

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации
Дмитриева Андрея Владимировича
«Русская регулярная армия в Сибири (1725–1796 гг.)»,
представленной на соискание учёной степени
доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история
(Новосибирск, 2018. 42 с.)

Представленное А.В. Дмитриевым диссертационное исследование восполняет существенный пробел в нашей историографии. О русской армии XVIII в. написано немало трудов, но в них слабо учитывается *региональный* опыт армейского строительства и, в частности, не отражена в должной мере специфика положения регулярных частей за Уралом. Теперь же, благодаря проделанной А.В. Дмитриевым работе, и эти сюжеты военной истории России получили необходимое освещение.

Источниковая база исследования производит впечатление и своим объёмом, и разнообразием привлечённых диссертантом материалов. А.В. Дмитриев использовал в своём труде прежде всего весьма сложную для обработки многообразную делопроизводственную документацию, по большей части впервые вводимую им в научный оборот, из Российского государственного архива древних актов, Российского государственного военно-исторического архива и региональных сибирских архивохранилищ. Им не обойдены и другие источники – в частности нарративные, представленные мемуарами выдающихся представителей сибирской администрации. В совокупности все виды использованных диссертантом материалов позволяют ему подробно рассмотреть необходимые для раскрытия избранной им темы вопросы в нужных для этого аспектах.

Хронологические рамки работы убедительно А.В. Дмитриевым обоснованы и не вызывают возражений, ибо действительно определяются спецификой этапов армейского строительства на территории Сибири в XVIII в. Диссертант детально исследует эти этапы и, отталкиваясь от особенностей каждого из них, показывает, что регулярная армия за Уралом в 1725–1796 гг. являлась одним из ключевых элементов системы политических и социокультурных институтов Российской империи, оказывающим значительное влияние на жизнь каждого сибирского региона и обеспечивающим их инкорпорацию в общее имперское пространство.

Изучение кадрового состава офицерского корпуса Сибири подводит к однозначному и важному для понимания идейно-политической атмосферы в стране выводу о его в целом невысоком социальном статусе (большинство принадлежало к мелкопоместному и беспоместному дворянству). В то же время оно показывает рост образованности армейского офицерства Сибири и наглядно демонстрирует справедливость тезиса, согласно которому военная служба в России XVIII в. выполняла роль «социального лифта», долгое время являясь для российского общества основным каналом вертикальной социальной мобильности.

А.В. Дмитриевым систематизирован и проанализирован обширный конкретно-исторический материал об унификации системы управления сибирскими армейскими частями, о решении непростых проблем с их материальным обеспечением и взаимоотношениями с местной администрацией, о служебной деятельности и повседневных занятиях личного состава, о состоянии дел с дисциплиной в армейской среде, тщательно прослежена динамика численности регулярных войск Сибири. Этот вклад в изучение военной истории обеспечит труду А.В. Дмитриева долгую жизнь и востребованность при разработке многих проблем как сибирской, так и общероссийской истории.

Вместе с тем, судя по автореферату, диссертация А.В. Дмитриева не лишена и недостатков, и главным из них надо признать отсутствие ясности в трактовке некоторых вопросов. Автором, в частности, фактически обойдён вопрос о том, можно ли было считать

все дислоцированные за Уралом в 1725–1796 гг. армейские части регулярными в точном значении этого слова. Ведь работами Г.Ф. Быкони и А.С. Зуева (высоко оценёнными диссертантом) доказано, что в ряде районов Сибири большинство личного состава размещённых там армейских частей постоянно занималось обеспечением себя продовольствием (вплоть до занятий хлебопашеством) и другими видами деятельности, не имеющими ничего общего с военным делом и не оставляющими времени на обучение ему (см.: Быконя Г.Ф. *Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX вв.* Красноярск, 1995. С. 189; Зуев А.С. *Присоединение Чукотки к России.* Новосибирск, 2009. С. 278–279).

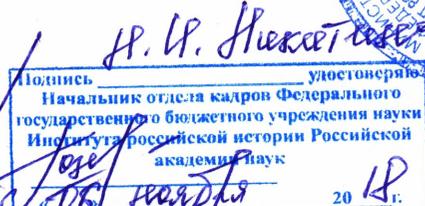
Отслеживая процесс наращивания за Уралом численности регулярных армейских частей, приведший в итоге к превышению ими численности казачьих войск, А.В. Дмитриев делает вывод о переходе именно к регулярной армии (от казачества) функций основной вооружённой опоры государства в Сибири. По мнению диссертанта, регулярная армия как раз и обеспечила инкорпорацию этого региона в имперское пространство, оказавшись в тех условиях «максимально эффективным средством в руках государственной власти для поддержания и укрепления имперского политического и социального порядка» (с. 23). Однако этот неоднократно повторяемый в автореферате тезис без дополнительных пояснений плохо стыкуется с тем хорошо известным фактом, что после перевода в 1812 г. большинства армейских частей в Европейскую Россию казачество снова стало в Сибири основной военной силой и главным проводником правительственной политики (см.: *История казачества Азиатской России.* Екатеринбург, 1995. Т. 1. С. 50, 54. Т. 3. С. 15). Не потому ли, что иррегулярные казачьи войска, в силу относительной дешевизны содержания и универсальности, в сибирских условиях оказались всё же более подходящими для выполнения военно-административных функций? Ответа на этот естественно возникающий вопрос в автореферате диссертации А.В. Дмитриева мы, к сожалению, не находим.

Жаль также, что за рамками исследования А.В. Дмитриева остались сюжеты, связанные с участием армейских частей Сибири непосредственно в боевых действиях – т.е. с тем, для чего регулярная армия в России в первую очередь и создавалась. Хочется надеяться, что эта тематика будет разрабатываться диссертантом на следующих этапах его научной деятельности. А относительно представленной им в качестве докторской диссертации работы мы можем с полным основанием констатировать, что, судя по автореферату, она представляет собой оригинальное, самостоятельное исследование, которое вносит важный вклад в изучение отечественной истории, раскрывает её важные аспекты и вполне соответствует требованиям «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации. А.В. Дмитриев, безусловно, заслуживает присуждения ему учёной степени доктора исторических наук.

Ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН,
кандидат исторических наук

Н.И. Никитин

Подпись _____ удостоверяю
Начальник отдела кадров Федерального
государственного бюджетного учреждения науки
Института российской истории Российской
академии наук

20 19 г.